

Agnieszka Olecka

Independent researcher (Poland)

E-mail: a.olecka93@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0003-2400-0673>

Библейское имя в составе белорусских и польских фразеологизмов*

Biblical name in Belarusian and Polish idioms

Imię biblijne w składzie frazeologizmów białoruskich i polskich

Біблійнае імя ў складзе беларускіх і польскіх фразеалагізмаў

Abstract

The article focuses on the role of biblical anthroponyms in the phraseology of both Belarusian and Polish. It delves into the characteristics of the process of appellativization and highlights the phonetic peculiarities of biblical anthroponyms and analyses phraseologisms with the same anthroponymic component in both Slavic languages. The descriptive method allows to careful study of the structure, semantics and figurative content of phraseologisms, which makes it possible to identify similarities and differences between them. The abovementioned method also includes the examination of phraseological equivalents, that is, the equivalents of phraseological expressions in both languages. In addition, attention is drawn to the phonic characteristics of anthroponyms, which can affect the perception of phraseologisms and their equivalents by users of both languages. It is also important to consider the intercultural context. Some phraseological units may be common to both languages due to the Christian roots and the links of both nations with pan-European culture. However, despite the common source of the sacred text, biblical phraseologisms can differ grammatically, semantically and stylistically, which is due to the evolution of languages and the cultural and linguistic specifics of both

* В данной статье анализируется часть проблем, исследованных в кандидатской диссертации *Библейские фразеологизмы с антропонимическим компонентом. Сопоставительное исследование на материале польского, русского и белорусского языков*, защищенной автором в 2022 г. Научная работа, которую мы подготовили к публикации, хранится в архиве Университетской библиотеки во Вроцлаве.

communities. The analysis also illustrates certain deficiencies or quantitative differences in language materials, which may be due to historical, social and cultural circumstances of both languages. The existence of these differences underscores the need for further, in-depth research on Biblical names in Belarusian and Polish phraseology, as well as the prospect of expanding research into other Slavic languages.

Keywords: anthroponym, Bible, Belarusian phraseology, Polish phraseology, appellativization

Abstrakt

Prace nad rolą antroponimów biblijnych w białoruskiej i polskiej frazeologii skupiają się na wielu aspektach, w tym na procesie apelatywizacji, fonetycznych cechach imion biblijnych oraz analizie frazeologizmów z tym samym antroponimicznym komponentem w obu językach słowiańskich. Metoda opisowa umożliwia dokładne zbadanie struktury, semantyki i obrazowej treści frazeologizmów, co pozwala na identyfikację podobieństw i różnic między nimi. Metoda opisowa obejmuje również badanie ekwiwalentów frazeologicznych, czyli odpowiedników wyrażen frazeologicznych w obu językach. Ponadto, zwraca się uwagę na foniczne cechy antroponimów, co może wpływać na percepcję frazeologizmów i ich ekwiwalentów przez użytkowników obu języków. Ważnym aspektem jest również uwzględnienie interkulturowego kontekstu. Część frazeologizmów może być wspólna dla obu języków ze względu na chrześcijańskie korzenie i związki obu narodów z ogólnoeuropejską kulturą. Jednakże, mimo wspólnego źródła tekstu sakralnego, frazeologizmy biblijne mogą różnić się gramatycznie, semantycznie i stylowo, co wynika z ewolucji języków i specyfiki kulturowo-językowej obu społeczności. Analiza ilustruje także pewne braki lub różnice ilościowe w materiałach językowych, co może być wynikiem historycznych, społecznych i kulturowych uwarunkowań obu języków. Istnienie tych różnic podkreśla potrzebę dalszych, pogłębionych badań nad biblijnymi imionami w frazeologii białoruskiej i polskiej, a także perspektywę rozszerzenia badań na inne języki słowiańskie.

Słowa kluczowe: antroponim, Biblia, frazeologia białoruska, frazeologia polska, apelatywizacja

Анатацыя

Даследчыкі біблійных антрапонімаў беларускай і польскай фразеалогіі сваю ўвагу засяроджваюць на некалькіх аспектах, між іншым, на апелятывацыі, фанетычных рысах біблійных імён, а таксама на аналізе фразеалагізмаў з такім самым антрапанімічным кампанентам у абедзвюх славянскіх мовах. Апісальны метада дае магчымасць распазнаць будову, семантыку і вобразнае нападэнне фразеалагічных адзінак і, гэтым самым, дазваляе знайсці падабенствы і адрозненні паміж імі. Пры дапамозе апісальнага метада адбываецца і параўнальны аналіз фразеалагізмаў, увага звяртаецца на выяўленне фразеалагічных эквівалентаў. Аналізуецца фанетычны вобраз антрапонімаў, які можа ўплываць на ўспрыманне фразеалагізмаў і іх эквівалентаў карыстальнікамі абедзвюх моў. Важным аспектам даследавання з'яўляецца міжкультурны кантэкст. Частка фразеалагізмаў можа быць агульнай для беларускай і польскай моў па прычыне хрысціянскіх каранёў і сувязяў абодвух народаў з агульнаеўрапейскай культурай. Аднак, нягледзячы на агульную крыніцу

сакральнага тэксту, фразеалагізмы могуць адрознівацца паводле будовы, семантыкі, стылістычнага афармлення, паколькі кожная мова характарызуецца сваім эвалюцыйным шляхам, а кожная грамадскасць мае свае культурна-моўныя асаблівасці. Аналіз паказаў і розніцу ў колькасці фразеалагічных адзінак у сабраным беларускім і польскім моўным матэрыяле, што з'яўляецца вынікам гістарычных, грамадскіх і культурных варункаў развіцця абедзвюх моў. Заўважаныя розніцы сведчаць, што далейшыя грунтоўныя даследаванні біблейнай антрапаніміі ў галіне беларускай і польскай фразеалогіі павінны працягвацца, іх можна пашырыць і на іншыя славянскія мовы.

Ключавыя словы: антрапонім, Біблія, беларуская фразеалогія, польская фразеалогія, апелятывацыя

Библейские фразеологизмы – это устойчивые, воспроизводимые в речи сочетания слов или предложения с частично либо полностью переосмысленным значением, возникшие на базе текста Библии или библейского сюжета (см. Fedulenkova, 2014).

Целью статьи является выявление межъязыковых сходств и различий в структуре и семантике библейских фразеологических единиц (далее БФЕ), в их образном наполнении, а также рассмотрение общих и специфических черт в характере качественных преобразований лексем-имен при вхождении их в состав белорусских и польских фразеологических сочетаний. Кроме этого, важным является также выявление фразеологических эквивалентов в языках и фонетический образ имен в языковой картине мира. Стоит отметить, что в тексте настоящей статьи под понятием БФЕ подразумевается фразеология в широком понимании. В этом случае уместно употребление понятия библеизм с антропонимическим компонентом.

Несмотря на близкое родство анализируемых языков, общность истории и географического положения территорий, кажется интересным проанализировать библейскую фразеологию наряду с особенностями историко-культурного развития, конфессиональной ориентации, межъязыковыми отличиями и др.

В качестве материала использованы данные из наиболее известных и употребительных фразеологических и этимологических словарей, энциклопедий, научных работ и учебников, а также, по мере возможности, из источников прошлых веков. Полученные данные в ряде случаев дополняются материалами языковых корпусов: белорусского (БК) и польского (NKJP). На сегодняшний день одним из значимых польских сборников библейских фразеологизмов является *Słownik zwrotów i aluzji biblijnych* Анны Марии Коморницкой (1994), а также словарь Яна Годыня *Od Adama i Ewy zaczynać. Mały słownik biblizmów języka polskiego* (2006), – это примеры работ современной польской лексикографии, охватывающей фразеологию библейского происхождения.

Особое место в библейской фразеологии занимают имена собственные – библейские антропонимы, благодаря которым прослеживается наиболее четкая

связь с культурой, историей, традициями народа. Имя в Библии имеет высокую ценность. Библия концентрируется на связи между антропонимом и его носителем с точки зрения физической или психологической характеристики персонажа (Greszczuk i Piela, 1999, s. 136). Известно даже тем, кто никогда не читал Библию, что она особенно богата именами собственными. Именования людей, выступающие на страницах Книги книг, содержат в себе и открывают тайны, связанные не только с судьбами, предназначением носителей имен, но и истории искупления в целом (Bosak, 2019, s. V–XX). В общем Ветхий Завет содержит в себе более трех тысяч имен собственных, а Новый – 550, из них огромное количество составляют имена людей: 2900 мужских и 170 женских (Tronina i Walewski, 2009, s. 14). Имя, данное человеку, сопровождало его на протяжении всей жизни и выражало роль, которую ему предназначено выполнить, а также характеризовало его носителя. Доводилось, что из-за каких-либо необычных обстоятельств, или четким Божьим желанием, имя изменялось либо вовсе заменялось, например, Аврам на Авраам, Иаков на Израиль, Петр на Кефас, Савва на Павел и др (Bosak, 2019, s. X–XI).

Имя собственное может стать компонентом фразеологизма только испытав качественный сдвиг в своей структуре, обусловленный склонностью онима к апеллированию, т. е. к формированию имен нарицательных. Являясь компонентом фразеологизма, антропоним подчиняется правилам имени нарицательного – теряет первичное лексическое значение, выражает понятийный смысл на уровне устойчивого словосочетания, может влиять на стилистическую окраску фразеологической единицы в целом (Szutkowski, 2010, s. 106–107). В составе устойчивого словосочетания оним приобретает символическое значение.

Некоторые имена оторвались от библейских персонажей и живут своей жизнью, выступают в тексте самостоятельно, обозначая оценочные понятия: бел. *хам*, *ірад*, *юдаш*, *каін* и др. С формальной точки зрения апеллирование – это неоднородный процесс, который зависит от характера связи имени с контекстом. В связи с этим, выделяют зависимую – имеет место исключительно в определенном контексте и реализуется в составе фразеологизмов – и независимую апеллирование – имя может выступать в любом контексте, напр. польск. *ananiasz* ‘лжец’, *cham* ‘крестьянин’, *goliat* ‘великан’; бел. *хам* ‘некультурный человек’, *галіяф* ‘человека огромного роста’ (Długosz-Kurczabowa, 1990a, s. 72). Общекультурный подход к данному процессу таков: *nomina propria* выполняли в Библии в своем первоначальном контексте, прежде всего, сигнификативную и локализирующую во времени и пространстве функцию. Процесс апеллирования – это вырывание из библейского контекста и автономизация символа. Название становится носителем ценностей, взглядов, идей не только для общества, которое формируется под влиянием Библии, но и для других пользователей, вне этого круга (Długosz-Kurczabowa, 1990a, s. 75).

Как известно, апеллирование представляет собой один из способов вторичной номинации. Данный механизм могут спровоцировать ситуационные факторы,

не имеющие прямой связи с библейскими событиями, например, имя бел. *Аман* – польск. *Haman*, нарицательное значение которого связано с еврейским праздником Пурим, установленным в память о спасении евреев, т. к. Аман замыслил уничтожить всех евреев Персии. Во время празднования принято было читать отрывок из книги Эсфири и сопровождать это шумом, свистом, выражая таким образом ненависть к Аману. Еще одной формой празднования были удары камня о камень с надписью *аман* до тех пор, пока надпись не сотрется. Такая форма празднования породила фразеологизмы и сравнения, в которых апеллатив приобрел значение ‘помилование, пощада’ [Dal¹]; ‘сильно безжалостно бить’ [Kuz]. В белорусском языке функционирует имя нарицательное *гаман* в значении ‘чудовище; большое неуклюжее существо’ [TemSI].

Вторичная функция библейских имен собственных проиллюстрирована в ниже представленных словарных статьях под заголовочным словом – именем библейского персонажа, функционирующего в белорусском языке. Словарная статья построена таким образом, что каждое белорусское имя имеет соответствие в польском языке и проявляется в составе библеизмов. Библейские имена, выделенные жирным шрифтом в начале каждой словарной статьи представлены на белорусском и польском языках.

Абрагам/ Абрам – Abraham/ Abram

Имя *Абрагам*, которое персонаж получил от Бога, укоренилось в составе цитатных фразеологизмов и употребляется в исследуемых языках в качестве обозначения места упокоения после смерти: бел. *улонне Абрагама* [Aks., Czuz.]¹ – польск. *łono Abrahama* [ESJP].

В польской разговорной речи имя, подвергаясь апеллятивации, приобрело значение ‘крикун’. В отантропонимическом польском существительном *abrahamowiny* ‘празднование 50-летия со дня рождения’, наблюдаются формальные изменения в написании (Treder, 1985, s. 89).

Отношение к смерти имеют синонимичные фразеологические пары в белорусском языке: *пайсці за Абрама замуж* [Dan]/ *пайсці да Абрама авечкі пасвіць* [B]/ *паехаў да Абрама хавечкі пасвіць* [Federowski – Сл.²]/ *збірацца да Абрама на госці* [SPZB-2], а также польские эквиваленты: *przenieść się na łono Abrahama* [MSBJP]/ *udać się na łono Abrahama* [NKJP]/ *wyjechać na łono Abrahama* [NKJP]/ *spoczywać na łonie Abrahama* [D-K]/ *pójść na łono Abrahama* [MSBJP]/ *pójść na łono Abramka* [Wys 2012]/ *odejść na łono Abrahama* [WSFP]/ *iść na łono Abrahama* [MN]/ *krok na łono Abrahama* [NKJP]; *posłać kogo na łono Abrahama* [Skorupka]/ *odesłać na łono Abrahama* [NKJP]/ *porwać na łono Abrahama* [NKJP].

В силу наличия компонента, обозначающего название алкогольного напитка, особенно запоминающимися являются фразеологизмы: бел. *да Абрама на піва паехаць* [FS]/ *адпраўляцца да Абрама на піва* [Lep 2008]/ *ісці*

¹ В квадратных скобках указывается источник БФЕ.

² Слонимский район.

да Абрама на піва [Lep 2008]/ *нашоў да Абрама на піва* [Federowski – B.³]/ *да Абрама на піва тpаніць* [FS], значение которых идентично предыдущим примерам. Польские вариантные фразеологизмы: *pojechać do Abrahama na piwo* [Koz; Wys 2012]/ *iść do Abrahama na piwo* [MSBJP]/ *śpieszyć się do Abrahama na piwo* [NKJP]/ *wybierać się do Abrahama na piwo* [MN]/ *pójść do Abrahama na ciepłe piwo* [Wys 2012]/ *poszedł do Abrahama na kwaśne piwo* [Wys 2012]. В таком же значении в польском языке обнаружены единицы с вариантными компонентами: *pójść do Abramka na pączki* [Wys 2012], *iść do Abrahama* [D-K], *iść do Abrahamka na monopol* [Wys 2012]; *być przyjętym przez Abrahama* [D-K], *spotkać się z Abrahamem* [D-K]; *widzieć Abrahama* [D-K]/ *widzenie Abrahama* [NKJP]/ *uwidział Abrahama* [NKPiWPP]; *ofiara Abrahama* [NKJP].

Абэль – Abel

Имя второго сына Адама и Евы, убитого братом Каином проявляется в польской фразеологии в сравнительном обороте *czysty jak Abel* [Szut] ‘об абсолютно невиновном, чистом человеке’. В белорусском языке имя Абэль встречается только в выражении: *Каін, дзе брат твой, Абэль?* [BK], употребляемое как косвенное указание, намек на вину, предательство.

Адам – Adam

Следующим именем, относящимся к интернациональной фразеологии, является имя первого человека на земле. Один из известных фразеологизмов бел. *ад Адама* [FS] ‘с древнейших времен, с самого начала’, его польский эквивалент отличается обилием синонимического ряда, ср. *od czasów Adama i Ewy* [NKPiWPP]/ *od Adama i Ewy* [WSFP]; *kiedy się Adam do Ewy zalecał* [NKPiWPP]; *zaczynać od Adama i Ewy* [MSBJP]/ *od Adama i Ewy wyprowadzać* [NKPiWPP]. Интернациональные коннотации обнаруживаются в БФЕ, обозначающих округло выступающее возвышение на мужском горле: бел. *адамаў яблык* [Lep 2008]/ *адамава яблака* [TemSl] – польск. *jabłko Adama* [WSF]/ *jabłko adamowe* [MN]. БФЕ, обозначающая ‘отказ от грешной натуры и возвращение к новому человеку, к вере’ известна в обоих языках: бел. *скінуць з сябе ветхага Адама* [Lep 1981] – польск. *złożyć starego Adama* [D-K]. Для описания человека без одежды часто употребляется фразеологизм: бел. *у касцюме Адама* [Lep 2008] – польск. *strój Adama* [D-K]/ *w stroju Adama (Adamowym)* [MN]. Общим для анализируемых языков является употребление фразеологизма бел. *на святы Адам* [Jurcz]/ *аддам на святэй Адам* [Jurcz]/ *Addam na światy Adam* [Federowski – J.⁴] в значении ‘никогда, так как нет Святого Адама’ – польск. *na święty Adam* [D-K].

В белорусской фразеологии встречается сравнительный оборот, эквивалент которому не был обнаружен в польском языке – *жыць як Адам у раю* [RBSS] ‘о привольной, веселой жизни’. Несмотря на некоторую лакуны, польская библейская идиоматика отличается доминирующим количеством БФЕ

³ Волковысский район.

⁴ Лидский район.

с оговариваемым компонентом, например: *pierwsi rodzice Adam i Ewa* [NSTB], *żebro Adama* [MSBJP], *zakoń Adama* [D-K], *nowy adam* [NSTB]/ *wtóry adam* [ESJP]/ *ostatni Adam* [D-K]/ *prawdziwy Adam* [D-K]/ *Adam niebieski* [ESJP], *stary Adam* [NKPiWPP], *upadek Adama* [PI]/ *grzech pierwszych ludzi Adama i Ewy* [Wys 2012], *krewny po Adamie i Ewie* [NKPiWPP]/ *brat po Adamie i Ewie* [NKJP], *synowie Adama* [D-K]/ *potomkowie Adama* [NKJP], *plemię adamowe* [WSFP], *prawić o Adamie i Ewie* [NKPiWPP]; *Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?* [D-K]; *Adam zmałwia na Ewę, a Ewa na węża* [Brzoz] и т. д.

Анаш/ Анна – Annasz

С именем еврейского первосвященника, производившего первый допрос Иисуса и, затем, отославшего его к своему тестю Каиафе, и советовавшего обречь его на смерть [Leks], обнаружен единственный фразеологизм бел. *ад Анаша да Каіпаша* [Federowski – Г.⁵, Ск.⁶], в то время как более популярным БФЕ, навязывающей к данному библейскому эпизоду является *ад Понція да Пілата* [LBM 2019]. Польские фразеологизмы с данным именем отличаются большим разнообразием форм и берут начало в библейском сюжете о нежелании брать на себя ответственность за казнь Христа: *od Annasza do Kajfasza* [NKPiWPP], *chodzić od Annasza do Kajfasza* [MSBJP]/ *odsylać od Annasza do Kajfasza* [MSBJP]/ *biegać od Annasza do Kajfasza* [MN]/ *łazić od Annasza do Kajfasza* [NKPiWPP]/ *od Annasza do Kajfasza dreptać* [D-K]/ *od Annasza do Kajfasza wodzić* [D-K]/ *prowadzić od Annasza do Kajfasza* [NKPiWPP]/ *jeździć od Annasza do Kajfasza* [NKJP]/ *skakać od Annasza do Kajfasza* [NKJP]/ *telefonować od Annasza do Kajfasza* [NKJP], *droga od Annasza do Kajfasza* [NKJP] и т. д.

Валаам – Balaam

С именем Валаама – пророка из Пефора [PrawEnc], обнаружены фразеологизмы бел. *валаамава асліца* [LBM 2019]/ *валаамаў асел* [LBM 2019]/ *быдлятка Валаамава* [Lep 2008], выступающие в контексте, говорящем о робких, покорных людях, неожиданно высказывающих свое мнение или выражающих протест. Польский пример *oślica Balaama* употребляется в значении – ‘глупая, упрямая женщина’ [PI, FSRJ 1978]. Отличительной чертой приведенных БФЕ является отношение значения белорусских примеров к лицам обоих полов, в польском – только к женскому. Однако, за счет модификации, польский фразеологизм *oślica Balaama przemówiła* [NKPiWPP] приобретает новое значение, аналогичное белорусскому. Стоит обратить внимание на вариантность компонентов в белорусских примерах, свидетельствующую о широком распространении и применении данной БФЕ носителями языка.

Валтасар – Baltazar

Имя потомка Навуходоносора, последнего царя вавилонского [PrawEnc] выступает в составе библеизма бел. *Валтасараў балъ* [Lep 2004] – польск.

⁵ Гродненский район.

⁶ Сокульский район.

uczta Baltazara/ uczta Baltazarowa [NKPiWPP] и основывается на библейском сюжете, обозначающем веселую, роскошная жизнь, неуместное веселье в канун неминуемых бедствий.

Галіяф – Goliat

Имя Галіяф стало нарицательным и обозначает человека огромного роста и могучей физической силы с богатырским телосложением, напр., бел. *сапраўдны Галіяф* [BK] – польск. *istny goliat/ prawdziwy goliat* [MSBJP]. Интернациональная БФЕ бел. *Давід і Галіяф* [BK] – польск. *Dawid i Goliat* [NKJP] относится к библейской истории поединка между персонажами. Фразеологизм с противоположным значением – о человеке невысокого роста, физически слабом – выступает в польском источнике – *wyglądać jak Dawid przy Goliacie* [MSBJP]. Имя стало воплощением большого размера и роста, а также силы и мужества, ср. бел. *моцны як Галіяф* [BK] – польск. *wielki jak Goliat* [NKJP].

Гаман/ Аман – Haman

Имя высокопоставленного чиновника, который замыслил уничтожение иудеев, в значении помилования и пощады [Dal'] обнаруживается в компаративных конструкциях: бел. *біці як Гамана/ таўчуць яко бы гамана/ напасці як на гамана* [Kuz] – польск. *zbić jak Żydzi Hamana/ bity jak Haman* [NKPiWPP]. БФЕ *крычаць як на гамана* [Kuz] – польск. *jak na Hamana krzyczeć/ jak na Hamana nastawać* [Kuz] обозначает 'неосновательный крик на кого-либо' и навязывает к сцене убийства Амана и его сыновей, евреем Мардохеем, а точнее повешении на виселице, которая была предназначена для самого Мардохея. Имя Аман отличается достаточно широким употреблением в белорусской фразеологии, однако в польском языке оно практически не укоренилось, за исключением четырех приведенных примеров.

Гог – Gog

В речи славян закрепились идентичные по форме БФЕ с именем правителя в земле Магог, обозначающие свирепого человека, вызывающего страх – бел. *Гог і Магог* [Lep 2008] – польск. *Gog i Magog* [NKJP].

Давід – Dawid

С именем израильского царя обнаруживается единственный фразеологический оборот бел. *Давід і Галіяф* [BK] – польск. *Dawid i Goliat* [Экс]. Польский лексикографический материал с данным антропонимом представлен разнообразием форм и значений: когда речь идет о созвездии Большой Медведицы, употребляется *wóz Dawida* [D-K], однако *gwiazda Dawida* [D-K] уже не относится к небесным телам, а обозначает герб Израиля. Польская БФЕ *syn Dawida* [D-K] является синонимом Христа и дословной цитатой из Священного Писания (Мф 1,1)⁷. К теме смерти относится фразеологический оборот польск. *pojść z Dawidem na harfie grać* [D-K], аналогами в белорусском языке могут быть фразеологизмы с компонентом Абрам (напр., *адпраўляцца да*

⁷ Евангелие от Матфея.

Абрама на ніва [Lep 2008] и т. д.). Некоторые польские фразеологизмы вызывают национально-специфические коннотации – *wyglądać jak Dawid przy Goliacie* [MSBJP] ‘о невысоком, физически слабом человеке’, *tańcować jak król Dawid przed arką* [NKPiWPP] ‘веселиться, танцевать изо всех сил’, *szeroko o tym Dawid pisał* [NKPiWPP] ‘ничего нового, это было давно’, *nie o tym Dawidzie gra idzie* [Mas] ‘вопрос, о ком идет речь’.

Ева – Ewa

Следующим интернациональным библейским именем считается имя первой женщины на земле, которое употребляется в аналогичных по структуре БФЕ с именем Адам: бел. *у касцюме Евы* [Lep 2008] – польск. *w stroju Ewy* [MSBJP]. На обозначение худой женщины в белорусской речи зафиксированы два примера: *чыстая суха Ева/ сухая Ева* [Federowski – B.]. Библеизмы, функционирующие только в польском языке в качестве обозначения поколения людей – *synowie Ewy/ córki Ewy* [D-K], *córka matki Ewy* [MN]/ *dzieci Ewy/ wygnańcy Ewy* [D-K]; на обозначение первых родителей – *pierwsi rodzice Adam i Ewa* [NSTB]; в значении ‘с самого начала’ употребляются фразеологизмы *zaczynać od Adama i Ewy* [MSBJP]/ *od Adama i Ewy wyprowadzać* [NKPiWPP], *od czasów Adama i Ewy* [SF]/ *od Adama i Ewy* [WSFP]; когда речь идет о воображаемом родстве, употребляется оборот *krewny po Adamie i Ewie* [NKPiWPP]/ *brat po Adamie i Ewie* [NKJP]; на обозначение первородного греха используется фразеологизм *grzech pierwszych ludzi (Adama i Ewy)* [Wys 2012]. Культурной особенностью польского языка является наличие фразеологизма, навязывающего к обычаю одаривания женщин цветами в Международный женский день – *kwiatki dla Ewy* [MSBJP]. Когда говорится обо всем, но без смысла, употребляется польск. *prawić o Adamie i Ewie* [NKPiWPP], а когда говорящий хвастается роскошной жизнью, используется БФЕ *bonuje sobie jak Ewa w raju* [NKPiWPP]. Помимо оборотов, польская фразеология богата и пословицами: *Cóż by Adam poradził, gdyby mu Bóg w raju Ewy nie posadził?* [D-K]; *Adam zjawia na Ewę, na Adama Ewa – a oboje jedli z drzewa* [NKPiWPP]/ *Adam zjawia na Ewę, a Ewa na węża* [Mas]; *Ewa zgrzeszyła, Adama skusiła* [NKPiWPP]; *Ojcu naszemu Ewina rozpusta, wetknęła prawie ono jabłko w usta* [Brzoz]. Поддавшись процессу апеллятивации, имя Ева обозначает любопытную женщину легкого поведения, что отчетливо проявляется во фразеологии: польск. *nieodrodna córka Ewy* [MSBJP]/ *prawdziwa córka Ewy/ wesole córki Ewy* [NKPiWPP].

Езус Хрыстус/ Ісус Хрыстос – Jezus Chrystus

Имя главного персонажа Нового Завета вошло в нарицательную лексику без формальных изменений в качестве возгласа, вызывающего различные неожиданные чувства либо приветствие: бел. *Езус Мар’я* [BK]; *каб ен ні выгаварыў Езус Мар’я перад смерцю (скананнем)!* [Federowski], *Езус* [BK]/ *О Езу муй Езу!* [Federowski]/ *Езу Назараньскі, які наш народ паганьскі* [Federowski – B.]; польск. *Jezus, Maryja/Maria!* [ESJP]; *Na rany Jezusa!* [MN];

Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus! [MN]. На обозначение возраста Христа употребляются фразеологизмы: бел. *мець Езусовы лета* [Federowski – В.] – польск. *Jezusowe lata* [NKPİWPP]. В молодежной лексике распространены самостоятельные употребления имени, польск. *Chrystus* ‘парень, мужчина с длинными волосами’; польск. *Jezus* ‘длинноволосый парень, мужчина’ [Wys 2015]. В белорусской фразеологии к внешнему виду относятся БФЕ, главным компонентом которых является длинная густая борода, ср., *барада не раўнуючы як у Пана Езуса на абразе* [RBSS]. Национальный колорит содержит в себе белорусская пословица *ні для Хрыстуса да для хлеба куса/ не для Езуса, але для хлеба куса* [Federowski – В., Сл.], которая после 1863 года на Минщине, в то время, когда в некоторых населенных пунктах заставляли переходить в православие, часто звучала в иной форме: *Для хлеба куса праменяў Езуса на Ісуса* [Federowski]. Мучения, обман и людская хитрость отражаются в следующих компаративных примерах: *мэчыў як Жыdzi Пана Jezusa* [NKPİWPP], *oszukiwać jak Żydzi Pana Jezusa* [Kuz], *pana Jezusa by sprzedal* [NKPİWPP]. Обнаружены польские фразеологизмы с позитивным значением радости и счастья: *Pana Jezusa za nogi chwycił/ rad mu, jakby Pana Jezusa za nogi schwycił/ rad, jakby Pana Jezusa za nogi uchwycił* [NKPİWPP], *głupiemu szczęści Pan Jezus* [NKPİWPP].

Некоторые библеизмы, выступающие только в польском языке имеют коннотации человеческих качеств и состояний: *Pan Jezus jest dobry, tylko ludzie źli* ‘все плохие, кроме самого себя’ [Mas]; *droga dusza dla Jezusa* ‘о том, что дорог каждый человек’ [NKPİWPP]; *układny jak Jezusek* ‘о скромности’ [NKPİWPP]; *starszy Pan Jezus niż święty Paweł* ‘о достоинстве’ [NKPİWPP]; *zgadnij, Jezu, kto cię bije?* ‘когда у кого-то проблема, причину которой невозможно понять’ [NKPİWPP]; *poszło klusem za Panem Jezusem* ‘о чем-то напрасном’ [NKPİWPP]; *jemu i Pan Jezus dobry, i diabeł niczego* ‘когда человеку все равно’ [NKPİWPP]. Последней пословице соответствуют белорусские паремии, напр.: *Богу маліся, але не гняві і чорта/ І Бога любі, і чорта не гняві/ Бога хвалі, чорта не гняві / Богу служы й чорта не гняві* [Lep 2004]. Интересно, что в польском языке на обозначение осла употребляется *koń Pana Jezusa* [NKPİWPP]. В белорусском языке существует разговорный аналог – фразеологизм *конь божы*, возникший как перифраз при одновременном приобретении метафорического значения ‘глупый, неграмотный человек’ [Lep 2004].

Ірад – Herod

Имя Ирода, приказавшего истребить всех младенцев мужского пола в Вифлееме, обнаружено во фразеологии анализируемых языков и обозначает врага и безбожного человека: бел. *трассецца як тэй Ірод* [SBNP], *ірад/ ірадка* [TemSl]; в польском языке имя, поддавшись апелляции, обозначает энергичную женщину, безжалостно навязывающую другим свою волю, а также сварливую, жестокую женщину, либо шутливо о сильной женщине высокого

роста, а также женщине с сильным характером, вражески настроенной: *Herod-baba* [Dun]/ *baba jak Herod* [MN].

Иуда Искариот (Юда) – *Judasz Iskariota*

Имя Юда часто употребляется в языках как нарицательное обозначение лживого человека и предателя и восходит к одному из апостолов Иисуса Христа, который выдал учителя за 30 сребренников (Лк⁸ 22,47-48): бел. *адварнуцца як Юда ад святой вячэры/ як Юда* [RBSS], *прадаць як Юда* [RBSS], *прадажны як Юда* [SBNP], *юдавы грош/ юдавы грошы/ юдавы срэбнікі* [Lep 2004]; польск. *rudą jak Judasz* [NKPİWPP], *falszywy jak Judasz* [NKPİWPP], *pocziwyś ty człek z judaszowską brodą* [NKPİWPP]; *I między apostoły byli Judasze* [NKPİWPP]/ *I między apostołami bywają Judasze* [NKPİWPP], а также бел. *Юдашчы мы!* [Federowski – Сл., Г.]/ *юдаш* [TemSI]; польск. *judaszowski postępек/ postępowanie judaszowskie* [NKPİWPP], *judaszowskie ręce* [NKJP], *judaszowskie spojrzenie* [NKJP], *judaszowe pozdrowienie* [NKPİWPP], *judaszowe srebrniki* [WSFP]/ *judaszowy grosz* [Zar], *mina Judasza* [MSBJP], *włosy judaszowskie* ‘о рыжем цвете волос’ [NKPİWPP], *grzech Judasza* [Bań]. Национально-специфическим является фразеологизм, употребляемый для обозначения отверстия в двери польск. *oko Judasza* [Bań]. В белорусской фразеологии также присутствует фразеологизм с соматическим элементом – *юдава вуха* [Lep 2004], обозначающий название гриба. Фразеологизмы бел. *Юдаў пацалунак/ пацалунак Юды* [LBM 2014] и польск. *judaszowski pocałunek* [NKPİWPP]/ *całować jak Judasz Chrystusa* [NKPİWPP] – интернациональны и восходят к библейскому сюжету об измене апостола.

Каин – *Kain*

Фразеологизмы с весьма популярным именем Каин в глубине своей структуры отображают историю первого убийства на земле: бел. *Каінава няцяць* [FS]/ *каінава кляймо* [Aks., Czur.] – польск. *piętno kainowe* [SF]/ *piętno Kaina* [NKPİWPP]/ *Kainowe znamię* [WSFP] и являются признаком порочности и преступности.

Фразеологизм, обогащенный национально-специфическими коннотациями, не функционирующими в белорусском языке: польск. *kainowe plemię* [MSBJP], обозначает предателей, убийц, коварных людей; *zbrodnia kainowa* [MSBJP]/ *zbrodnia kaina* [MN], *grzech kainowy* [Bań] отображают непосредственно совершенное преступление. Однако, привлекает внимание вопросительное предложение бел. *Каін, дзе брат твой, Абэль?* [BK], которое характерно только для белорусского языка и намекает на скрываемый плохой поступок.

Каіафа/ Кайнаш – *Kajfasz*

Имя первосвященника, зятя Анаша, одного из участников суда над Иисусом Христом [PrawEpс] употребляется во фразеологических сочетаниях с именем Анаш и обозначают волокиту в делах, хождение от одного чиновника к другому [см. Анаш].

⁸ Евангелие от Луки.

Лазар – Łazarz

В тексте Библии имеются два героя с именем Лазарь. Один из них был нищим. Библеизмы с его именем широко функционируют как в белорусском, так и в польском языках. Например, оборот бел. *пець Лазара* [FS]/ *спяваць Лазара* [Лер 2004]/ *запець Лазара* [FS] ‘прикидываться несчастным, стремиться разжалобить’ восходит к евангельской притче о богатом человеке и о нищем Лазаре. Имя Лазарь – нарицательное обозначение нищих: бел. *праўдзівы (верутны) Лазар* [Federowski – B.] – польск. *istny Łazarz* [NKPiWPP], бел. *выглядаць як чысты Лазар* [RBSS, Federowski – B.] – польск. *wyglądać jak łazarz* [MSBJP], бел. *бедны як Лазар* [LBM 2014] – польск. *biedny jak Łazarz* [MSBJP], бел. *ляжаць як Лазар* [SBNP, Federowski – B.] – польск. *leżeć jak Łazarz* [NKPiWPP], бел. *як Лазар мучыцца* [RBSS], польск. *wskrzeszenie Łazarza* ‘преодоление смерти’ [Wys 2012]; *wszystko tu się z czasem mieni – Łazarz w izbie, bogacz w sieni* ‘о воскресении, об удивительных вещах’ [NKPiWPP].

Лот – Lot

Единственным из жителей Содомы, кто вместе со своей семьей спасся от дождя из огня и серы, обрушенного на город, был Лот. С его именем в обоих языках образовались фразеологизмы, относящиеся к библейскому сюжету: бел. *аслупянец як жонка Лота* [BK] ‘замереть, стоять неподвижно’ – польск. *stanąć jak żona Lota* [PI], *obrócić się w słup soli jak żona Lota* [NKPiWPP]. Польские сравнительные конструкции приобретают кроме схожего с белорусским, также значение очень любопытной женщины, так как относятся к библейской жене Лота.

Майсей – Mojżesz

Имя Майсей соотносится с библейской историей о выведении народа Израиля из египетского плена, заключении завета с Господом и десяти заповедях [PrawEnc]. Переходу имени собственного в имя нарицательное в польском языке сопутствует приобретение значения ‘маленькое куриное яйцо’⁹ [см. Tre], однако в таком значении имя не выступает в составе БФЕ. Зачастую с именем пророка можно обнаружить фразеологизмы, относящиеся к заповедям, записанным на скрижалях: бел. *Maiceewy скрыжالی* [BK] – польск. *tablice Mojżeszowe* [PI], а также в значении ‘успеть навести порядок в делах в глубокой старости, перед смертью’: польск. *czas by tu przed Mojżesza* [NKPiWPP]; *spowiadać się przed Mojżeszem* [NKPiWPP].

Марыя/ Мар’я – Maria/ Maryja

Имя матери Иисуса Христа, жены Иосифа из Назарета встречается во фразеологии обоих языков и выступает чаще всего в восклицаниях: бел. *Езус Мар’я* [BK] – польск. *Jezus, Maryja/ Maria!* [ESJP], когда речь идет о безопасности, употребляется польск. *Dobrze służyć Marii, bo odziewa i karmi* [NKPiWRR], о соблюдении поста

⁹ Намек на перепелиные яйца, посланные евреям, когда они бежали из Египта в Землю Обетованную под предводительством Моисея [Tre].

в польском языке говорится в пословице: *Jak kto kocha Marię, nie pyta się o wilię* [NKPİWRR]. Приведенные примеры характеризуются неизменностью формы имени новозаветной героини и воспроизводимостью в речи.

Марыя Магдаліна – Maria Magdalena

Женщина из Магдалы, из которой Иисус изгнал бесов, после чего она стала ученицей Христа, присутствовала при Его распятии и погребении, была первой, кто встретил воскресшего Иисуса; также отождествляется с кающейся блудницей, помазавшей миром ноги Иисуса – сестра Марты и Лазаря [PrawEnc]: бел. *кацяца як (тая) Магдаліна* [LBM 2019]; *памагчы як ксендз Магдалене/ дагадзіць як ксендз Магдусі* [FrazSkarb] – ‘про отсутствие помощи со стороны’. Исходя из примеров, можно заметить, что имя обнаруживается только в белорусском языке, что свидетельствует о закреплении и функционировании в данной языковой картине мира.

Матэуш – Mateusz

Имя апостола Иисуса, собирающего налоги с населения, зафиксировано во фразеологии – бел. *сербай юшку, Матаушку* [Federowski – B.] и употребляется в ситуации, когда застают кого-то во время принятия пищи, которую сложно проглотить. Значение этого высказывания имеет корни в библейской характеристике персонажа, так как тот выполнял в то время самую неблагодарную работу.

Мафусаіл – Matuzalem

Имя библейского долгожителя, прожившего 969 лет встречается во фразеологии обоих языков в нарицательном значении долголетия бел. *мафусаілаў век* [Lep 2008], *жыць як Мафусаіл* [BK] – польск. *matuzalowe/ matuzalemowe lata* [MSBJP]/ *matuzalemowy wiek* [MN], *stary jak Matuzalem* [NKJP], *żyć tak długo jak Matuzalem* [NKPİWPP]; *Nie używaj nadto świata, gdy chcesz żyć Matuzalowe lata* [NKPİWPP].

Ной – Noe

Ной бесспорно ассоциируется с библейским Всемирным потопом, во время которого удалось спастись ему с семьей, а данное спасение заключалось в возведении ковчега, который стал укрытием также для особей каждого вида животного и птицы. Приведенный эпизод стал источником общеизвестному фразеологизму, широко используемому в анализируемых языках, который также может обозначать разнородную по составу группу людей и с ироническим оттенком в значении ‘набитого битком помещения, где живут разнообразные обитатели’ – бел. *Ноеў каўчэг/ човен Ноеў/ Ноеў карабель* [BK] и в польск. *arka Noego*¹⁰ [Kom]. Белорусская форма библейской единицы заслуживает внимания в силу наличия вариантных форм замены компонентов.

Павел – Paweł

Имя жителя Тарса, римского гражданина, носившего сначала иудейское имя Савл нашло отражение в белорусской и польской фразеологии. Польская

¹⁰ Подробнее о символическом значении библейского ковчега см. в: Lurker, 1989, с. 18.

пословица *starszy Pan Jezus niż święty Paweł* [NKPiWPP] является утверждением о достоинстве Иисуса Христа. История обретения веры Савлом положила начало известным устойчивым единицам языка: бел. *ператвараць Саўла ў Паўла* [BK] – польск. *przemienić się z Szawła w Pawła* [NKJP] в значении резкого, кардинального изменения человеческих принципов и убеждений.

Пілат – Pilat

Имя римского прокуратора Иудеи, судившего и отправившего на крест Иисуса вошло в нарицательную лексику без формальных изменений, принимая значение ‘судьи’, ‘человека, который настойчиво выпрашивает, повторяет что-либо’, а позже в значении ‘позорный столб’ [см. D-K, SJP]. Навязывая к хождениям Иисуса от Анаша к Каиафу, в белорусском языке отмечается фразеологизм *насылаць ад Понція да Пілата* [LBM 2019], обозначающий бессмысленные действия и имеющий, скорее всего, заимствованный характер. Ирония в этой БФЕ состоит в употреблении двух частей имени одного персонажа в качестве двух адресатов. В польской фразеологии на обозначение отказа от ответственности, неуверенности употребляются фразеологизмы: *gest Pilata* [PI], *utywać ręce jak Pilat* [NKPiWPP]. Аллюзия к молитве *Credo*, в которой имя Пилата может крайне исказить текст, а также когда что-то делается без надобности, отображается в следующих вариантных конструкциях: польск. *wpaść jak Pilat w credo* [Zar]/ *potrzebny jak Pilat w credo* [D-K]/ *trafić jak Pilat w credo* [MN]. Когда речь идет о скучном, сварливом человеке употребляется восклицание польск. *A to Pilat!* [NKPiWPP].

Сава – Szawel

Согласно тексту Священного Писания, Сава был противником христианства, преследовал первых христиан, арестовывал последователей учения Христа. Важным событием его жизни было обращение в христианство по пути в Дамаск. Из этого эпизода берут начало многие фразеологизмы, примеры которых размещены под заголовочным словом Павел.

Саламон – Salomon

Имя царя Соломона упоминается в белорусской и польской фразеологии, в глубинной структуре которых находится символ мудрости, так как царь выделялся этим умением: бел. *Саламонава прамудрасць* [LBM 2014], *Саламонава раішэнне* [LBM 2014], *мудры як цар Саламон* [RBSS], *Саламонава галава* [Lep 2008]; *хоць гол як біч, да вумен як Саламон* [RBSS] – польск. *mądrość salomonowa* [MSBJP], *wyrok salomonowy* [WSF], *decyzja salomonowa* [MN]/ *salomonowe rozwiązanie* [MN], *sąd salomonowy/ sąd Salomona* [NKPiWPP], *mądry jak Salomon* [NKPiWPP]; *trzeba mieć do tego salomonową głowę* [NKPiWPP]; *Salomona rozumem przeszedł* [NKPiWPP].

Однако есть фразеологизмы и пословицы с противоположным значением: бел. *разумны як саламонавыя порткі* [Kuz]/ *хітры як саламонавыя порткі* [Federowski – B.] – польск. *mądry jak salomonowe kozy/ mądry jak salomonowe*

spodnie/ mądry jak salomonowa czapka [Kuz]/ *mądry jak Salomona portki/ mądry jak Salomonowe pantofle* [NKPiWPP]/ *głupi jak salomonowe portki* [Kuz] и т. д.

Весьма популярны высказывания польск. *z pustego (próżnego) i Salomon nie należy* [WSJP]; *I Salomon wielki nie należy z próżnej butelki* [Brzoz]; *Salomon był mądry Żyd, a przecież nie umiał z próżnej miarki jeść* [Brzoz], смысл которых заключается в необходимости наличия определенных средств для достижения цели. БФЕ польск. *klódka salomonowa* [NKPiWPP]; *żeby miał łeb salomonowy, nie dałby sobie rady* [NKPiWPP] применяются при решении сложных задач, а польск. *nie trzeba na to Salomona* [NKPiWPP]; *i Salomon by się nie powstydził* [NKPiWPP] употребляются на обозначение очевидного результата.

Фама – Tomasz

С именем одного из двенадцати апостолов, прозванным Фомой Неверующим за пытливый и сомневающийся ум, так как не верил в воскресение Христа, до того, как вложил пальцы в раны Его [PrawEnc], образовались и функционируют следующие выражения бел. *Фама няверны* [LBM 2019] – польск. *niewierny Tomasz* [WSFP].

Хам – Cham

Имя Хам вошло в нарицательную лексику без формальных изменений в оскорбительном значении ‘пошлый, грубый человек; человек из низшего общества’, его производные формы в белорусском языке: *хаміла/ хамло/ хамоўка/ хамула/ хамуйла* [TemSl]; польские дериваты: *chamski, chamstwo, (s)chamieć, odchamić się* [Tre] имеют подобное значение оскорбления и невежества.

В зависимости от контекста антропоним переходит в нарицательную лексику и употребляется в польской фразеологии в сочетании с именами Сим и Иафет, для обозначения народа хамитов [SBKSW]: *Chłopi pochodzą od Chama, Żydowie od Jafeta, ty, szlachta, od Sema* [NKPiWPP].

Многочисленные употребления антропонима в белорусской фразеологии представляются следующим образом и, в основном, содержат отрицательные коннотации: *ні дай Божа з хама пана* [Federowski – B.]/ *з хама ні будзе пана* [Federowski – B.]; *Да людзей як пан, а ў хаце як хам* [SBNP]; *Што уложыць хам, то не выме і пан* [Lep 2011]; *Дзе хам і я там!* [Federowski – B.]; *І сам ні хам і другому ні дам ‘о жадности’* [Federowski – B.]; *калі у том хаму ні было нікаму* [Federowski – B.]; *у велькім хаму, хто сханіў, то таму* [Federowski – B.]. Польские фразеологизмы навязывают к наглому, невежливому поведению: *pchać się na chama* [MSBJP]/ *na chamajechać* [NKPiWPP]; *wyjąć na chama* [NKJP]; *kawał chama* [MN]; *skończony cham* [MN]; *cham chamowi nierówny* [NKPiWPP]; *chama niczym nie zobowiązesz* [NKPiWPP]; *cham chamem na wieki wieków amen* [MN]; *Nie czyń się, chamie, Jafetem* [NKPiWPP].

Юзаф – Józef

Фразеологизмы, обнаруженные в двух языках, отсылают нас к библейскому сказанию о целомудрии Иосифа, который был рабом в доме египтянина Потифара:

бел. *Юзаф Прыгожы* [BK] – польск. *śnotliwy Józef* [NKPiWPP]; *Józefowa cnota, jaśniejsza od złota* [Mas].

Язафат/ Язапат – Józefat

Известны употребления фразеологизмов, в составе которых присутствует имя царя иудейского, чаще всего относящиеся к долине суда, месту казни: бел. *Язапатава даліна/ ухледзімсе на Язапатавай даліні/ аддам на Язапатавай даліні* [Federowski – B.] в значении ‘умереть’. Польские эквиваленты: *dolina Jozafata* [PI]; *zobaczyć się w Dolinie Józefata/ spotkać się w Dolinie Józefata/ powędrować na Dolinę Józefata/ oddać coś na Józefata Dolinie* [NKPiWPP].

Якаў/ Якуб – Jakub

Имя привлекает внимание из-за истории своего происхождения. Известно, что Якуб является братом-близнецом Исава, который появился на свет, держась за пятку брата, согласно народной этимологии ‘держит за пятку’, с ивр. *Akeb* ‘пятка’ (Bosak, 2021, с. 702). Имя закрепилось в составе польск. *drabina Jakubowa* [PI] и навязывает к эпизоду о сновидении, во время которого Якуб видел лестницу, соединяющую Небо с Землей. Обнаруживается также закономерность, что фразеологизмы, имеющие в своем составе существительное пиво, объединены темой смерти: польск. *pójść na czarne piwo do Jakuba* [NKPiWPP]. Белорусская пословица *Хоць з Якубэм, хоць без Якуба* [Federowski – B.] обозначает плохого помощника и навязывает к хитрости библейского персонажа, который именно ею купил у брата Исава право первородства [PrawEnc].

Ярэд – Jered

Еще одним библейским долгожителем считается Ярэд, проживший 962 года, имя которого зафиксировано только в белорусском языке: *Ярэдавыя вякі* [ASFB].

Таким образом, выше представлены примеры вторичной функции библейских антропонимов в составе фразеологизмов. Несмотря на то, что за исходный материал были приняты единицы белорусского языка, считается необходимым отметить разнообразие и функционирование польских библейских антропонимов в составе библеизмов, которые отсутствуют в белорусском. Например, таких как **Аарон – Aaron**: польск. *dom Aaronowy, syn Aaronowy, córka Aaronowa, być za Aarona* [ESJP]; **Ёва – Hiob**: польск. *hiobowa wieść* [WSFP], *hiobowa cierpliwość* [NKPiWPP], *przyjaciół Hioba* [D-K], *Hiobowy posłaniec* [D-K 1994], *siedzieć jak Job na kupie gnoju* [Kuz]; *Modli się do świętego Jopa, żeby miała dobrego chłopca* [NKPiWPP]; **Петр – Piotr**: польск. *jak Piotr Chrystusa zaparł się* [NKPiWPP], *łódź Piotrowa* [WSFP], *tron Piotrowy* [WSFP], *chodzi z kluczami jak święty Piotr* [NKPiWPP], *zazdrośny jak świętego Piotra matka* [NKPiWPP], *wie święty Piotr komu swego płaszcza udzielić* [NKPiWPP], *darzy się nieborakowi jak świętemu Piotrowi* [NKPiWPP], *Mnie tu tak dobrze, jak św. Piotrowi w Rzymie* [Brzoz]; **Сусанна – Zuzanna**: польск. *śnotliwa Zuzanna* [D-K] и другие антропонимы в составе библеизмов, выступающих в единичных примерах.

Фразеологизмы с антропонимическим библейским компонентом и его модификациями в тексте представляют интересное лингвокультурологическое явление, которое отражает специфику языковой картины мира. Интересен тот факт, что фонетический образ библейских имен отличается в христианстве латинского обряда от византийского. В восточно-православном и в западно-католическом культурном пространстве сложились свои традиции репрезентации имен собственных, отличающиеся и друг от друга, и от того, как они выглядели в исходном тексте. В православии библейский текст на греческом языке играл роль исходного текста, а в западной традиции на протяжении многих столетий ветхозаветный текст был известен благодаря интерпретации латинской Вульгаты. Например, на основе исследуемого материала имеем: Абрагам/ Абрам и Abraham/Abram, Абэль и Abel, Балаам и Balaam, Валтасар и Baltazar, Галияф и Goliat, Гаман/ Аман и Haman, Езус Хрыстус/ Ісус Хрыстос и Jezus Chrystus, Іуда Іскарыет/ Юда и Judasz Iskariota, Каіафа/ Кайпаш и Kajfasz, Моисей и Mojżesz, Мафусаіл и Matuzalem, Сава и Szawel, Фама и Tomasz, Юзаф и Józef, Язафат/ Язапат и Józefat, Якаў/ Якуб и Jakub, Ярэд и Jered и т. д. Можем утверждать, что примеры белорусских имен фонетически частично схожи с польской библейской антропонимией, но, также имеют собственную языковую традицию. Однако все они вписываются в языковую картину мира.

Анализ библейских фразеологизмов показал, что в исследуемых языках часть фразеологизмов является общей, т. к. библейская символика интернациональна. Следовательно, общность значений интернациональных БФЕ и обусловленная этим схожесть коннотаций библейских антропонимов в белорусском и польском языках объясняются включенностью белорусов и поляков в христианскую область общеевропейской культуры.

Несмотря на единство сакрального текста, библейские фразеологизмы имеют грамматические, семантические и стилистические расхождения, причинами которых являются время и условия появления переводов Библии, а также особенности конфессиональной ориентации, историко-культурное развитие и др. Следовательно, в обоих анализируемых языках имеют место фразеологические лакуны.

Обнаружено, что доминирующими группами по численности фразеологизмов являются фразеологические сегменты с именами: *Адам* и *Ева*, *Авраам*, *Іисус*, *Іуда*, *Каин*, *Лазарь*. Это свидетельствует о большой распространенности приведенных имен собственных, а также апеллятивов с их нарицательным значением; о широком функционировании в исследуемых языках. Интересно отметить, что фразеологические эквиваленты с разным образным наполнением отражают, с одной стороны, универсальность законов мышления, с другой – национальную специфику видения мира, например польск. *chodzić od Annasza do Kajfasza* – бел. *насылаць ад Понція да Пілата*; польск. *pójść na łono Abrahama* – бел. *пайсці за Абрама замуж*; *пайсці да Абрама авечкі пасвіць*; *збірацца да Абрама на госці*; польск. *oddać coś na Józefata dolinie* – бел. *на святы Адам*.

В польском языке количество фразеологизмов с компонентом-именем собственным превышает белорусские. Анализ материала позволил утверждать, что возможная причина количественной диспропорции между польскими и белорусскими фразеологизмами может заключаться в крайне малом количестве изданных словарей библеизмов белорусского языка, а также меньшем распространении имен. Стоит также отметить различную степень жизнеспособности и закрепления отобранных фразеологизмов в речи, что подтверждают фразеологические употребления и лакуны. Не все библейские антропонимы образуют сравнительные конструкции в исследуемых языках, напр. Аарон, Абрам, Валаам, Гог, Майсей, Павел, Сава, Саул, Сусанна, Фама и другие не образуют сравнений (zob. Malec, 1992, Zaręba, 1996). Причиной, возможно, является ограниченная употребительность данного имени либо отсутствие аксиологических коннотаций. Семантическим маркером компаративных сочетаний являются сравнительные союзы и наличие оценочного признака.

Полученные результаты наблюдения показывают, что значимость имен собственных выделяется в языковом плане, а наличие библейского компонента составляет языковую ценность фразеологизма. Варьирование фразеологических компонентов и фразеологические лакуны свидетельствуют о своеобразии национальных картин мира.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о незаменимой роли имен библейского происхождения в составе фразеологизмов, которая заключается в символике значений и переносится на образность, эмоциональную окраску и выразительность высказывания в целом. Это возможно благодаря процессу апелляции. Именно став апеллятивом, имя получает больше возможностей функционирования в речи в ином значении. В обоих славянских языках имеются специфические особенности, заключающиеся также в фонетической характеристике имен. Преобладание схожих черт способствует еще большему сближению данных языков в плане фразеологии. Географические пометы рядом с некоторыми белорусскими фразеологизмами, отмеченными в труде Михала Федеровского (1935), являются ценным источником и свидетельством распространения в западной Беларуси устойчивых единиц с библейским именным компонентом.

Таким образом, проведенный анализ подтверждает необходимость углубленного исследования белорусских имен в библейской фразеологии в сопоставлении с другими славянскими языками.

REFERENCES

Sources

- Aks., Czur. – Aksamitaŭ, Anatol'; Čurak M. (2000). *Pol'ska-belaruskі frazealagіčny sloŭnik*. Varšava: Instytut slavistyki PAN. [Аксамітаў, Анатоль; Чурак М. (2000). *Польска-беларускі фразеалагічны слоўнік*. Варшава: Інстытут славістыкі ПАН].

- ASFB – Bajramova, Luiza; Bojčuk, Vasilij. (2012). *Aksiologičeskij slovar' frazeologizmov-bibleizmov na ruskom, ukrainskom, beloruskom, bolgarskom, pol'skom, češskom, anglijskom, nemeckom, francuzskom âzykah*. Kazan': Centr Innovacionnyh Tehnologij. [Байрамова, Луиза; Бойчук, Василий. (2012). *Аксиологический словарь фразеологизмов-библейских на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках*. Казань: Центр Инновационных Технологий].
- B – Banderčyk, Vasil' (rêd.). (1979). *Uysloŭi*. Minsk: Navuka i tэхnika. [Бандарчык, Василь (рэд.). (1979). *Выслоўі*. Мінск: Навука і тэхніка].
- Bań – Bańko, Mirosław. (2003). *Słownik peryfraz, czyli wyrażeń otownych*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- BK – Беларускі N-корпус. [Belaruski N-korpus]. Pobrano z: <https://bnkorpus.info/korpus.html> (dostęp: 2016–2022).
- Brzoz – Brzozowski, Franciszek Korab. (1896). *Przysłowia polskie*. Kraków: Drukarnia Aleksandra Słomskiego.
- Dal' – Dal', Vladimir. (2002). *Tolkovyj slovar' živogo velikoruskogo âzyka v 4 tomah*. Moskva: Russkij âzyk. [Даль, Владимир. (2002). *Толковый словарь живого великорусского языка в 4 томах*. Москва: Русский язык].
- Dan – Danilovič, Mikalaj. (2000). *Sloŭnik dyâlektnej frazealogii Grodzenščyny*. Grodna: Ministerstva adukacyi Rêspubliki Belarus'. [Даніловіч, Мікалай. (2000). *Слоўнік дыялектнай фразеалогіі Гродзенічыны*. Гродна: Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь].
- D-K – Długosz-Kurczabowa, Krystyna. (1990). Apelatywizacja biblijnych nazw własnych w języku polskim, *Prace Onomastyczne PAN*, 34, Wrocław.
- D-K 1994 - Długosz-Kurczabowa, Krystyna. (1994). Biblizmy w języku staropolskim, *Napis. Pismo poświęcone literaturze okolicznościowej i użytkowej*, 1, Warszawa.
- Dun – Dunaj, Bogusław (red.). (1996). *Słownik współczesnego języka polskiego*. Warszawa: Wydawnictwo Wilga.
- ESJP – *Elektroniczny słownik języka polskiego XVII i XVIII wieku*. Pobrano z: https://sxvii.pl/index.php?strona=lista&zn_forma_sposob=0&zn_forma=ewa&uklad=af (dostęp: 11.11.2018).
- Federowski – Federowski, Michał. (1935). *Lud białoruski na Rusi Litewskiej: materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905*, t. 4, *Przysłowia, żarciki, wyrażenia stałe oraz zagadki ludu, mieszczan, i zagrodowców z okolic Grodna, Sokółki, Białegostoku, Bielska, Wołkowyska, Slonima, Nowogródka, Shucka, Lidy, Wilejki, Świecian, i Oszmiany*. Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawskie.
- FrazSkarb – Lepešaŭ, Īvan. (2004). *U frazealagičnuŭ skarbonku. Davednik*. Grodna: GrDU imâ Â. Kupaly. [Лепешаў, Іван. (2004). *У фразеалагічную скарбонку. Даведнік*. Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы].
- FS – Gaŭroš, Nina; Lepešaŭ, Īvan; Ânkoŭski, Fedar (red.). (1978). *Frazealagičny sloŭnik*. Minsk: Narodnaâ asveta. [Гаўрош, Ніна; Лепешаў, Іван; Янкоўскі, Федар (рэд.). (1978). *Фразеалагічны слоўнік*. Мінск: Народная асвета].

- FSRJ 1978 – Molotkov, Aleksandr (red.). (1978). *Frazeologičeskij slovar' russkogo ōzyka*, Moskva: Russkij ōzyk. [Молотков, Александр (ред.). (1978). *Фразеологический словарь русского языка*, Москва: Русский язык].
- Jurcz – Ūrčanka, Georgij; Kryvicki, Alāksandr (red.). (1974). *Ī sāčē i palic': ustojlīvyā slovazlučēnni ū gavorcy Mscislaūščyny*. Minsk: Navuka i Tēhnika. [Юрчанка, Георгій; Крывіцкі, Аляксандр (ред.). (1974). *І сячэ і паліць: устойлівыя словазлучэнні ў гаворцы Мсціслаўшчыны*. Мінск: Навука і Тэхніка].
- Kuz – Kuznecova, Irina. (2006). Biblejskie personaži v ukrainskih ustojčivyh sravneniâh (na slavânskom fone). *Voprosy Slavânovedeniâ*, 2, s. 92–103. [Кузнецова, Ирина. (2006). Библиейские персонажи в украинских устойчивых сравнениях (на славянском фоне). *Вопросы Славяноведения*, 2, с. 92–103].
- LBM 2014 – Balakova, Dana; Val'ter, Harri; Venžinovič, Nataliâ; Gutovskaâ, Marina; Ivanov, Evgenij; Mokienko, Valerij. (2014). *Lepta biblejskoj mudrosti: biblejskie krylatye vyražēniâ i aforizmy na russkom, anglijskom, belorusskom, nemeckom, slovackom i ukrainskom ōzyke*. Mogilev: MGU im. A. A. Kulešova. [Балакова, Дана; Вальтер, Харри; Венжинович, Наталия; Гутовская, Марина; Иванов, Евгений; Мокиенко, Валерий. (2014). *Лепта біблейској мудрості: біблейські крилатіе вираженія і афоризми на руском, англійском, белорусском, немецком, словацком и українском языке*. Могилев: МГУ ім. А. А. Кулешова].
- LBM 2019 – Ivanov, Evgenij; Mokienko, Valerij; Balakova, Dana; Val'ter, Harri. (2019). *Lepta biblejskoj mudrosti. Russko-slavânskiĭ slovar' biblejskih krylatyh vyražēnij i aforizmov s sootvetstviâmi v germanskikh, romanskikh, armânskom i gruzinskom ōzykah: v 2 tomah*. Mogilev: MGU im. A. A. Kulešova. [Иванов, Евгений; Мокиенко, Валерий; Балакова, Дана; Вальтер, Харри. (2019). *Лепта біблейској мудрості. Русско-славянський словарь біблейських крилатих вираженій и афоризмов с соотвѣтствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках: в 2 томах*. Могилев: МГУ ім. А. А. Кулешова].
- Leks – Markunas, Antoni; Uczitiel, Tamara. (1999). *Leksykon chrześcijaństwa rosyjsko-polski i polsko-rosyjski. Leksikon hristianstva russko-pol'skij i pol'sko-russkij*, Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM.
- Lep 1981 – Lepešai, Īvan. (1981). *Ėtymalagičny sloŭnik frazealogizmai*. Minsk. [Лепешаў, Іван. (1981). *Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў*. Мінск].
- Lep 2004 – Lepešai, Īvan. (2004). *Ėtymalagičny sloŭnik frazealogizmai*. Minsk. [Лепешаў, Іван. (2004). *Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў*. Мінск].
- Lep 2008 – Lepešai, Īvan. (2008). *Sloŭnik frazealogizmai belaruskaj movy*. Minsk. [Лепешаў, Іван. (2008). *Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы*. Мінск].
- Lep 2011 – Lepešai, Īvan; Ākalcēvič, Maryâ. (2011). *Tlumačal'ny sloŭnik prykazak*. Grodna: GrDU imâ Ā. Kupaly. [Лепешаў, Іван; Якалцэвіч, Марыя. (2011). *Тлумачальны слоўнік прыказак*. Гродна: ГрДУ імя Я. Купалы].
- Mas – Masłowsky, Danuta i Włodzimierz. (2001). *Księga przysłów polskich*. Kęty: Antyk.
- MN – Müldner-Nieckowski, Piotr. (2004). *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego. Wyrażenia, zwroty, frazy*. Warszawa: Świat Książki.
- MSBJP – Godyń, Jan (red.). 2006. *Mały słownik biblizmów języka polskiego*. Warszawa: Rytm.

- NKJP – *Narodowy Korpus Języka Polskiego*. Pobrano z: <http://www.nkjp.uni.lodz.pl/> (dostęp: 2016-2022).
- NKPiWPP – Krzyżanowski, Julian. (1969–1972). *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, t. 1-3. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy.
- NSTB – Witczyk, Henryk (red.). (2017). *Nowy słownik teologii biblijnej*. Lublin: Towarzystwo naukowe KUL – Kielce: Wydawnictwo JEDNOŚĆ.
- PI – Chlebda, Wojciech (red.). (2010). Europeizmy frazeologiczne (1). Biblizmy. W: *Podręczny idiomatykon polsko-rosyjski*, 5, (s. 19-59). Opole: Uniwersytet Opolski.
- PrawEnc – Imena bibleskie. [Имена библейские]. Pobrano z: <https://azbyka.ru/shemy/imena-bibleskie.shtml> (dostęp: 25.07.2021).
- RBSS – Volodina, Tat'ana; Mokienko, Valerij. (2018). *Russko-belorusskij slovar' sravnenij*. Minsk: Belaruskaa navuka. [Володина, Татьяна; Мокиенко, Валерий. (2018). *Русско-белорусский словарь сравнений*. Минск: Белоруская наука].
- SBKSW – Ioffe, Grigorij (układ.). (2000). *Slovar' biblejskich krylatyh slov i vyrazenij*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburg – XXI vek. [Иоффе, Григорий (сост.). (2000). *Словарь библейских крылатых слов и выражений*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербург – XXI век].
- SBNP – *Sloŭnik belaruskich narodnych paraŭnannaj*. [Слоўнік беларускіх народных параўнанняў]. Pobrano z: <http://slounik.org/paraunanni/131> (dostęp: 11.11.2020).
- SPZB-2 – Mackevič, Ūzefa (red.). (1980). *Sloŭnik belaruskich gavorak pajnočna-zahodnaja Belarusi i ae pagrańičča*. T. 2. Minsk: Navuka i Těhnika. [Мацкевіч, Юзефа (рэд.). (1980). *Слоўнік беларускіх гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе пагранічча*. Т. 2. Мінск: Навука і Тэхніка].
- TemSI – Kuncėvič, Lūboŭ; Kryvicki, Alaksandr. (red.). (2006). *Čalavek. Těmatyčny sloŭnik*. Minsk: Belaruskaa navuka. [Кунцэвіч, Любоў; Крывіцкі, Аляксандр (рэд.). (2006). *Чалавек. Тэматычны слоўнік*. Мінск: Белоруская наука].
- Tre – Treder, Jerzy. (1985). Nazwy biblijne w polskiej frazeologii. *Zeszyty Naukowe Wydziału Humanistycznego. Filologia Polska. Prace Językoznawcze*, 11, s. 87–96.
- WSF – Lukszyn, Jurij (red.). (1998). *Wielki słownik frazeologiczny polsko-rosyjski, rosyjsko-polski*. Warszawa: Harald G Dictionaries. Przedsiębiorstwo Wydawnicze.
- WSFP – Kłosińska, Anna; Sobol Elżbieta; Stankiewicz Anna (red.). (2005). *Wielki słownik frazeologiczny PWN z przysłowiami*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- WSJP – Żmigrodzki, Piotr (red.). *Wielki Słownik Języka Polskiego PAN*. Pobrano z: https://wsjp.pl/index.php?id_hasla=9589 (dostęp: 11.11.2018).
- Wys 2012 – Wysoczański, Włodzimierz. (2012). *Umieranie i śmierć. Wielowymiarowość językowa*. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Wys 2015 – Wysoczański, Włodzimierz. (2015). Nomina propria i derywaty odonimiczne w wybranych socjolektach. W: Irena Sarnowska-Giefing, Mieczysław Bałowski, Magdalena Graf (red.). *Funkcje nazw własnych w kulturze i komunikacji* (s. 753–769). Poznań: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza. Wydział Filologii Polskiej i Klasycznej: Instytut Naukowo-Wydawniczy Maiuscula.
- Zar – Zareba, Leon. (1996). Frazeologia onomastyczna związana z Biblią i tradycją antyczną (polsko-francuskie studium porównawcze). *Problemy Frazeologii Europejskiej*, I, s. 125–130.

Studies

- Biblia Tysiąclecia – Pismo Święte Starego i Nowego Testamentu w przekładzie z języków oryginalnych*. wyd. V popr. (2003). Poznań. Pobrano z: <https://www.biblia.info.pl/blog/biblia-on-line/>; <http://www.biblia.pl/> (dostęp: 19.07.2023).
- Bibliâ. Knìgi Svâtoga Pisannâ. Staroga i Novaga Zapavetu. Kananičnyâ. U belaruskim perakładze*. Perakład Vasilâ Sëmuhi. (2002). USA: World Wide Printing Duncanville. *Біблія. [Кніги Святого Писання. Старога і Новага Запавету. Кананічныя. У беларускім перакладзе]*. Пераклад Васіля Сёмухі. (2002). USA: World Wide Printing Duncanville]. Pobrano z: <https://bibleonline.ru/bible/bel/> (dostęp: 20.07.2023).
- Bosak, Czesław. (2019). *Słownik wszystkich biblijnych nazw i imion własnych*. Kraków: Petrus.
- Bosak, Czesław. (2021). *Encyklopedia wszystkich postaci biblijnych*. T. 1, 2. Kraków: Petrus.
- Fedulenkova, Tat'âna. (2014). *Lekcii po anglijskoj frazeologii biblejskogo proischożdeniâ*. Moskva: Akademiâ Estestvoznaniâ. [Федуленкова, Татьяна. (2014). *Лекции по английской фразеологии библейского происхождения*. Москва: Академия Естествознания].
- Komornicka, Anna. (1994). *Słownik zwrotów i aluzji biblijnych*. Łódź: Archidiecezjalne Wydawnictwo Łódzkie.
- Lurker, Manfred. (1989). *Słownik obrazów i symboli biblijnych*. Kazimierz Romaniuk (tłum.). Poznań: Pallotinum.
- Malec, Maria. (1992). Miejsce imion biblijnych w antroponimii polskiej. W: Magdalena Kamińska, Eliza Małek (red.). *Biblia a kultura Europy I* (s. 86–94). Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego.
- Tronina, Antoni; Walewski, Piotr. (2009). *Biblijne nazwy osobowe i topograficzne. Słownik etymologiczny*. Częstochowa: Święty Paweł.
- Zaręba, Leon. (1996). *Frazeologia onomastyczna związana z Biblią i tradycją antyczną (polsko-francuskie studium porównawcze)*. W: Andrzej Maria Lewicki (red.). *Problemy frazeologii europejskiej*, t. 1 (s. 125–130). Warszawa: Wydawnictwo Energeia.

SUBMITTED: 25.07.2023

ACCEPTED: 25.11.2023

PUBLISHED ONLINE: 1.02.2024

ABOUT THE AUTHOR / O AUTORZE

Agnieszka Olecka – Polska; Wrocław; badacz niezależny; dr; *specjalność*: językoznawstwo; *zainteresowania naukowe*: językoznawstwo konfrontatywne, frazeologia, onomastyka, frazeologia biblijna, antroponimia biblijna.

Adres: ul. Krupnicza 13/103, 50–075 Wrocław, Polska

Wybrane publikacje:

1. Ahneshka Aletskaya. (2016). *Фразеологизмы в современной военной прозе русских и польских писателей*, „Rozprawy Komisji Językowej XLII Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego”, s. 69–82.
2. Ahneshka Aletskaya. (2020). Odwołania biblijne we współczesnych tekstach publikowanych w języku polskim na Białorusi (na przykładzie pisma religijno-informacyjnego „Słowo Życia”). W: Magdalena Puda-Blokesz, Magdalena Ryszka-Kurczab (red.). *Dialog z tradycją. T. 8: Dziedzictwo antyczne i biblijne dziś* (s. 367–380). Kraków: Collegium Columbinum.